

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

СРОКИ:	Съ доставкой въ Тифлисъ.		Съ пересылкою изъ иногород.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
На годъ	11	50	13	—
полгода	6	—	7	—
три мѣсяца	3	50	4	—
одинъ мѣсяцъ	1	50	1	75

Подписка принимается въ г. Тифлисъ, въ конторѣ газеты „Кавказъ“, на Барятинской улицѣ, въ домъ № 4. Иногородные адресуютъ свои требованія въ Тифлисъ, въ редакцію газеты „Кавказъ“.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за буну, шрифтомъ двойной величины — 1/2 коп. в т. д.

Отдѣльные №№ „Кавказъ“ продаются въ Тифлисъ по 5 коп. за экз.

Статьи, предназначаемыя для „Кавказа“, должны быть въ подписку и съ адресомъ автора, для свѣдѣній редакціи. Статьи безъ обозначенія условій, какъ обязательныя, поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Статьи, неудобныя для печати, уничтожаются, и обратно пересылаются по почтѣ редакціи на себя не принимаясь. Статьи, принятые къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію. Редакторъ принимаетъ посетителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 1 ч. по полудни.

Принимаются объявленія: въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ въ Москвѣ, Большая Дмитрова д. Бучунова; въ Варшавѣ, въ Варшавскомъ главномъ агентствѣ объявленій Райхмана и Френдлера, Сенаторская улицѣ, № 22.

ОТЪ ТОРГОВОГО ДОМА БРАТЯ К. и С. ПОПОВЫ, ВЪ МОСКВѢ.

Поддѣлка подъ нашу фирму ярлыковъ для заворачиванія чая достигла громадныхъ размѣровъ. Не только частныя лица обращали на это зло наше вниманіе, но и пограничныя таможи, задерживавшія вмѣстѣ съ контрабанднымъ чаемъ фальшивые ярлыки нашей фирмы, прислали намъ таковыя для опредѣленія поддѣлки. Вслѣдствіе чего мы были вынуждены измѣнить какъ рисунокъ, такъ и самый способъ заворачиванія чая и теперь будемъ ихъ вводить постепенно. Существенная разница будетъ заключаться въ слѣдующемъ: вмѣсто олова чай будетъ заворачиваться въ пергаментную бумагу съ обозначеніемъ цѣны и затѣмъ оклеиваться ярлыкомъ, печатаемымъ, какъ и прежніе наши ярлыки, въ экзекціи заготовленія государственныхъ бумагъ. На первое время чай въ новой оберткѣ поступитъ въ продажу только въ 1/4 фунтовыхъ помѣщеніяхъ.

Господь потребителей нашего чая покорнѣе просимъ обращать вниманіе на непремѣнное присутствіе на ярлыкахъ буквъ К. и С. значащихся въ нашей фирмѣ.

1405 (3) 1.

СОДЕРЖАНІЕ. ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
Высочайшій приказъ по военному ведомству. Правительственныя распоряженія. НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы. Политическое обозрѣніе. Мѣстные извѣстія: Какъ исполняются обязательныя правила, постановляемыя нашею управою и думою. — Жары въ Тифлисъ. — Изъ Ленкорани. — Изъ Карталинъ. — Изъ Гори. — Изъ Баку. — Изъ Константинополя. — Письмо къ редактору. — Новості столичныя газетъ. — Внутреннія извѣстія. Судебная хроника. — Справочный указатель. — КАЗЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. — Фельетонъ. Наши шалочныя знакомства.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
Высочайшій приказъ по военному ведомству.
Юлія 26-го дня, въ Красномъ-Селѣ. Производятся: за военное отличіе: по казначейскимъ войскамъ: изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины, состоящій по Кавказскому казначейскому войску Гливенко (Гаврииль); въ сравненіи съ сверстниками: со старшинствомъ: 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка, Штабсъ-Капитанъ Ты-

шецкій — въ Капитаны, съ 26-го мая 1880 года. Утверждаются: по Ирегулярнымъ войскамъ: Командующій Грузинскою пѣшею дружиною, Подполковникъ князь Зристовъ — въ настоящей должности. Назначается: состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ Ивановъ — Приставомъ 1-го участка Владикавказскаго Округа, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Переводятся: по Кавалеріи: 17-го Драгунскаго Сѣверскаго Его Величества Короля Датскаго полка, Прапорщикъ Ассіеръ (Александръ) — въ Таманскій конный полкъ Кубанскаго казачьяго войска, Хорунжимъ. Увольняется въ отпускъ: по казначейскимъ войскамъ: Адыютантъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, состоящій по Кубанскому казачьему войску, Подполковникъ Васильчиковъ — для леченія болѣзни, за-границу, въ Германію, на два мѣсяца.

По случаю Высочайшаго соизволенія, Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, Тайному Совѣтнику Островидову отправиться на нѣкоторое время въ отпускъ внутри имперіи, исправленіе должности Управляющаго дѣлами сего Комитета, на время его отпуска, Высочайше возложено на помощника его, въ званіи камергера Двора Его Величества, Статскаго Совѣтника Рудановскаго.

Правительственныя распоряженія.
Увольняется согласно прошенію: младшій помощникъ правителя канцеляріи Куугагарскаго губернатара, коллежскій секретарь Чивандзе — отъ занимаемой должности и вовсе отъ службъ, съ 28 іюля сего года.
Опредѣляется: снѣвъ приходскаго священника дер. Норадузъ, Новобаязетскаго уѣзда, Есай Теръ-Аранеловъ — канцелярскимъ служителямъ 2-го разряда въ Новобаязетское уѣздное полицейское управленіе, съ 15 іюля сего года.
По ведомству попечителя Кавказскаго учебнаго округа.
Утверждаются: почетными блюсти-

телями станичныхъ училищъ Кубанской области: Исправнаго урядника Львовъ Носовъ; Анастасіевскаго священника Александровскій, казаки: Петръ Нолосовичъ и Потапъ Ивановъ; Мартанскаго отставной войсковой старшина Брагинковъ и Успенскаго сельскаго училища крестьянинъ Сахио и народныхъ училищъ Ставропольскаго губерніи: Позинскаго отставной вахтеръ Иванцовъ; Николаевскаго крестьянинъ Пшеницынъ; Солдатско-Александровскаго мѣщанинъ города св. Креста Алейновъ; Разсмыльскаго крестьянинъ Налашинъ и Карабудахкентскаго нормальнаго сельскаго училища, Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа, полковникъ Узбащевъ; исправляющіе должности преподавателей татарскаго отдѣленія Закавказскаго учительскаго семинаріи, приготовительнаго класса, смотритель Армавирскаго двухкласснаго училища Шиль, законоучителей: Омарова ученика и учителя татарскаго языка, надворный совѣтникъ Молла-Гусейнъ-бей-Гамбовъ; Азіема ученика, коллежскій секретарь Молла-Абдусаламъ-Аунды-Заде и грузинскаго языка Закавказскаго учительскаго семинаріи, окончившій курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента Кутаталадзе — въ настоящихъ должностяхъ, всѣ съ 1 января сего года.

Опредѣляется: окончившій курсъ въ Закавказскаго учительскаго семинаріи казеннослужителю воспитанникъ Дмитрій Поповъ — исправляющій должность учителя Аштаракскаго нормальнаго сельскаго двухкласснаго училища, съ 1-го іюля; окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ Поворосіискомъ университетѣ и выдержавшій при томъ университетѣ испытаніе на званіе учителя гимназій, дѣйствительный студентъ Георгій Стасенко — учителемъ физики и химіи Тифлискаго реальнаго училища; помощникъ директора Тифлискаго физическаго обсерваторіи Генрихъ Кибере — учителемъ нѣмецкаго языка Темиръ-Ханъ-Шуринскаго реальнаго училища, оба съ 1 августа, и исполняющій обязанности помощника учителя Нухинскаго городского училища, пріобрѣтшій званіе учителя городского приходскаго начальнаго училища Семенъ Юзабашевъ — смотрителемъ и учителемъ Дагестанскаго двухкласснаго нормальнаго сельскаго училища, съ утвержденіемъ его въ учебной службѣ, съ 1 августа.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ международнаго агентства.

Петербургъ, 1 августа. Голосу пишутъ изъ Константинополя: Патриархъ Нерсесъ едва не сдѣлался жертвою чашки кофе, выпитой у Абедина. Въ кофе былъ подмѣшанъ ядъ; вернувшись домой, патриархъ почувствовалъ дѣйствіе отравы; призванные докторы спасли Нерсеса; онъ провелъ два дня въ постели. Армянское населеніе было до крайности возмущено.

Тифлисъ, 2-го августа.

Политическое обозрѣніе.

Телеграмму Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, отъ 18 іюля, о дѣйствіяхъ генералъ-адъютанта Скобелева, интересно сопоставить съ извѣстіями о результатахъ военныхъ дѣйствій англійскихъ генераловъ въ Афганистанѣ. Генералъ Барроу, какъ извѣстно, былъ разбитъ на голову войсками Эйюбъ-хана гератскаго. Съ Барроу повторилась та-же неудача, которую закончилъ нашъ походъ прошлаго года подъ Геокъ-тепе. Но причины пораженія Барроу были нѣсколько иныя. Его армія состояла изъ трехъ элементовъ: англійчанъ, сипаевъ и туземной милиціи. Последняя представляла элементъ весьма не надежный, что обнару-

жилось въ ея бѣгствѣ, когда Эйюбъ приблизился къ отряду Барроу. Затѣмъ, сипаи отступили подъ напоромъ непріятельской силы и смяли другіе полки. Последовало всеобщее замѣшательство и пораженіе, съ потерей 2—3 орудій и весьма значительнаго числа людей. Кромѣ разнородности состава отряда, которымъ командовалъ Барроу, его пораженію много содѣйствовала самоувѣренность, съ которою онъ выступилъ противъ непріятели, четверо его сильнѣйшаго, у котораго была значительная артиллерія (36 орудій) и достаточно кавалеріи, преслѣдовавшей и истреблявшей отступавшій англійскій отрядъ. Организация непріятельскихъ силъ для Барроу была тѣмъ опаснѣе, что, кромѣ численнаго превосходства, она обнаружила и преимущества искусства. По телеграммѣ изъ Кандагара, отъ 17 іюля, Эйюбъ-ханъ поддерживалъ и направлялъ артиллерійскій огонь съ такимъ искусствомъ, что лучшее качество британскихъ орудій не возмѣщало недостатка въ количествѣ ихъ. Къ этому присоединилась энергическая атака кавалеріи, которая и отрѣзала англійскую пѣхоту отъ кавалеріи и артиллеріи, такъ-что Барроу потомъ только съ большимъ трудомъ вывелъ свою пѣхоту на линію отступленія и англійскія войска возвратились въ Кандагаръ „небольшими партіями“. Результатомъ для англійчанъ

Наши шалочныя знакомства.

Издъ современной галлерей портретовъ *).

Такъ думали и судили о Мѣтковѣ и Черминой близко знавшіе дѣло; но общество, какъ всегда, воздавало каждому не по заслугамъ, а по видимымъ результатамъ ихъ дѣятельности и успѣховъ. Не диво, что оваціи общественаго мнѣнія чаще выпадаютъ на долю Силы Силычей, умѣющихъ граціозно и эффектно пожинать готовые лавры, чѣмъ на долю истинныхъ, но незамѣтныхъ, по неумѣнью рисоваться, труженниковъ, которые разрабатываютъ въ потѣ лица ниву, для насажденія этихъ лавровъ. Минуирныя вывѣски когда-же не бросались въ глаза болѣе, нежели скромный трудъ безъ разрисовокъ?..

Разумѣется, сама Сила Силыча думала о Черминой нѣсколько иначе, чѣмъ его другіе сослуживцы. Едва пріѣхавъ въ Тифлисъ, благодаря стараніямъ Адриана Александровича прямо на хорошее мѣсто, на которое и рассчитывать не смѣлъ-бы безъ протекціи родственника, Мѣтковъ рѣшилъ, что онъ дуракъ, и что имъ будетъ очень удобно орудовать. Орудованіе заключалось въ операціяхъ, клонившихся къ тому, чтобы какъ можно больше запутать дѣла, скомпрометровать служебную репутацію Чермина, ссылаясь на его болѣзнь, будто-бы лишившій его всякой способности управлять вѣрною ему частью, а наконецъ, самому выступить въ блескѣ знающаго дѣльца и человѣка даровитаго, исправившаго всѣ упущенія и всѣ запущенныя дѣ-

ла мигомъ приведшаго въ порядокъ.

„Ради общаго блага глупцы должны давать дорогу способнымъ людямъ! рѣшилъ Мѣтковъ. Такой сортъ людей, какъ мой почтенный родственникъ, только и возможенъ въ смыслѣ граммовки: укатать дорогу другимъ, на снѣгъ вывезти камни, утоптать кочки для тѣхъ, кто способенъ на высшее дѣло, — вотъ задача такихъ черноработчихъ машинъ. Ихъ — тысячи и сотни тысячъ! А мы рождаемся единицами!“

Вслѣдствіе такого убѣжденія онъ могъ дѣйствовать свободно и чувствовать себя совершенно спокойнымъ, пользуясь многотѣмнымъ добросовѣстнымъ трудомъ Чермина, всю заслугу котораго забывчивое общество относило ему...

У Мѣткова было много такихъ удобныхъ практическихъ аксіомъ, не сказано облегчавшихъ ему трудность жизни. — „Согнись и подыми, что найдешь на пути, говаривалъ онъ на примѣръ. Ибо если не ты, то подберетъ другой, который употребитъ, быть можетъ, съ меньшей пользою“. На этомъ основаніи онъ входилъ во многія сдѣлки съ своей совѣстью, которую считалъ чрезвычайно щепетильною. Напримѣръ, если-бы кто другой таянулъ изъ пенсій вдовы Черминой такой несоразмѣрно большой кушъ за содержаніе ея и двухъ ея дѣтей, какой онъ самъ таянулъ, — онъ нашель-бы это безсовѣстнымъ, возмутительнымъ!.. За одну комнату въ казенной, ея-же бывшей квартирѣ (такъ и оставшейся переполненной Черминой собственной мебелью и вещами подъ предлогомъ родства и дружескаго совмѣстнаго жительства) онъ

бралъ съ нея такія деньги, что заурядное содержаніе его собственной семьи ему почти ничего уже не стоило. Другого самъ онъ первый обозвалъ-бы за это мошенникомъ; но былъ очень далекъ отъ мысли къ себѣ отнести это наименованіе... За что-же? То вѣдь она, а не какой-нибудь барышникъ содержатель меблированныхъ комнатъ съ столомъ. Надо-же принять во вниманіе, что онъ дѣлаетъ уступку родственнымъ чувствамъ, стѣсняетъ себя (въ квартирѣ было 12 комнатъ, а семья его заключалась въ женѣ и трехлѣтнемъ ребенкѣ), ради того, чтобы не оставить на произволъ судьбы и всякихъ постороннихъ обиралъ эту бѣдную, пуштеловую бабенку, привыкшую всю жизнь жить изъ-за чьего-нибудь ума, подъ крылышкомъ у кого-либо. Онъ-ли ей не дѣлалъ этимъ милость?.. Кажется, нечему было удивляться, что она, имѣя обезпеченный, хорошей доходъ, платитъ ему нѣсколько больше, чѣмъ другому?.. А между тѣмъ...

— Вотъ именно это, что случилось между тѣмъ, и вспоминаетъ, вернувшись домой съ имянинныхъ визитовъ, Сила Силычъ. Явилась вдругъ, пространствовавъ чуть не десять лѣтъ Богъ знаетъ гдѣ и Богъ знаетъ съ кѣмъ, меньшая, эманированная сестрица Юлія Петровна Черминой. Сестрица — *bas bleu!* Сестрица — ученый докторъ, слушавшая лекціи не только въ европейскихъ ученыхъ центрахъ, но и въ Америкѣ. Въ Америкѣ! Въ Нью-Йоркѣ, а?.. Какъ вамъ покажется?.. Ужъ тутъ, какъ хотите, дѣло не можетъ быть совсѣмъ чисто: что-нибудь да не такъ! И вдругъ эта, съ неба свали-

вшая сестрица, на учтливое его предложеніе переѣхать на житье къ нему, поселиться вмѣстѣ съ семейей родной сестры, смѣясь, презрѣюще отвѣчаетъ ему, что его меблированныя комнаты ей не по карману: „Во всемъ мнѣ нѣтъ такой высокой платы за стѣлу и комнату, какую вы съ моей сестры берете! Я, говорить, удивляюсь, отчего она не переѣдетъ въ гостиницу? Непремѣнно ей поспѣетъ! Я справлялась: тамъ дешевле. Да и въ карты ее каждый вечеръ не стану такъ жестоко обыгрывать, какъ вы ее обыгрываете *en famille!*.. Какова?.. и это при двадцати человѣкахъ, за общимъ столомъ, въ отелѣ!.. Поневолѣ растеряешься отъ такой наглости. И откуда это зелье могло узнать всѣ подробности ихъ жизни?.. Сила Силычъ недоумѣвалъ и волновался несказанно цѣлую недѣлю послѣ этого кроваваго афронта и все придумывалъ: какъ-бы подвѣять, подогрѣть, подкакимъ-либо благодѣтельнымъ предлогомъ, устроить такъ, чтобы сестры не очень воспользовались родственными чувствами?.. Даже, по возможности, порѣже видѣлись?.. Онъ зналъ слабый характеръ Юліи и очень боялся, чтобы вліяніе меньшей Мѣтковой не разстроило плановъ его и нѣкоего, впередъ рассчитаннаго, порядка въ пріобрѣтеніи процентныхъ билетовъ...

„Ну, ужъ теперь мнѣ нечего церемониться! торжественно порѣшилъ Сила Силычъ.

Во время обѣда къ нему вернулся, давно не виданное семейю, прекрасное расположеніе духа. Милыхъ шутокъ, до которыхъ его бѣлорыса молоденькая жена, отличавшаяся безмѣрной вѣрою въ непогрѣшимость и

добродѣтели Силы Силыча, была большая охотница, онъ, въ виду готовившагося имъ семейнаго объясненія, себѣ не позволялъ, но былъ необычайно внимателенъ, милъ, вмѣстѣ съ снисходителенъ и величавъ необыкновенно. Онъ нѣсколько разъ вперлялъ свои узкіе черные глаза въ кроткорыхлое лицо кузины, стараясь придать своему взгляду выраженіе соболѣзнованія и симпатіи; а когда разъ Юлія Петровна замѣтила этотъ странный маневръ и смутилась, вопросительно протянула и пожала ей руку, промовляя:

— Что дѣлать, милая сестра! Я послѣ обѣда долженъ буду сообщить вамъ тяжелое извѣстіе о бѣдной Настѣ, которое и меня самого глубоко поразило. Крѣпитесь!..

— Что такое? Она больна? нервно вскричала Чермина.

Она всего два раза видѣлась съ сестрою, когда та еще жила въ гостиницѣ, и очень волновалась многими рѣчами ея и въ особенности рѣзкимъ отказомъ Настѣ поселиться съ нею, у брата Силы Силыча. Юлія скрыла отъ Мѣткова, какъ рѣзко сестра ея говорила о немъ; какъ прямо назвала его мошенникомъ и живодеромъ; обвиняла въ самоубійствѣ ихъ родного брата Льва и предупреждала, что если она не разойдется съ нимъ, то Мѣтковъ обрететъ ихъ и пуститъ дѣтей ея по міру. Все это очень огорчило и возмутило Чермину, уже вполнѣ поддающуюся подъ вліяніе „брата“ и неумѣющаго ни бороться съ теченіемъ, ни задумываться, куда оно влечетъ ее!.. Точно также сестра она отъ авторитетнаго родственника и своей,

чуть-ли не единственной самостоятельной поступокъ: второй визитъ къ Настѣ. Она ужъ застала ее на отелѣ: Настя сказала ей, что будетъ жить у своего пріятели, доктора Каитина. Юлія пришла въ ужасъ и спросила: развѣ Каитинъ женился? „Если-бы онъ былъ женатъ, я-бы не приняла его приглашенія!“ засмѣялась Настя. Юлія пришла въ ужасъ. „Но какъ-же?, сказала она: на какихъ-же правахъ?.. Ты сама за него выходишь за-мужъ, что-ли?“ „Не знаю! возрадила весело меньшая сестра: ругаться не могу. Можеть, выиду, — а можеть, и нѣтъ. Вотъ поживу, посмотрю, а тамъ какъ Богъ на душу положитъ“. Чермина закрычала, что она себя губитъ! Что она не должна!.. Настя разсердилась и холодно возразила, что она сама себя госпожа, что ей 25 лѣтъ и до нея никому нѣтъ дѣла. „Если ты такъ мало доверяешь мнѣ, что боишься за свою репутацію, — добавила она, мы легко можемъ прервать всякія сношенія. Я думаю, вѣсь свѣтъ давно забылъ, что Юлія Петровна Чермина имѣетъ сестру. Обо мнѣ-же, пожалуйста, не печалься!“ Юлія заплакала и Настя перемѣнила тонъ; но до объясненій не спустилась, а только еще разъ повторила свои предостереженія на счетъ Мѣткова и простилась съ сестрою, сказавъ, что видѣть ее всегда будетъ рада, но сама къ ней никогда не сдѣлаетъ и шага, пока она живетъ подъ однимъ кровомъ съ Мѣтковымъ.

Увидавъ испугъ Черминой, Сила Силычъ принялъ обиженный видъ и съ достоинствомъ отвѣчалъ:

— Ваша бѣдная сестра больна нравственно, — едва-ли не неизлѣчимо

* См. Кавказъ № 200.

